

18 Артур Венгржанович

Южные рассказы

юмор

Артур Венгржанович
Южные рассказы. Юмор

«Издательские решения»

Венгржанович А. Р.

Южные рассказы. Юмор / А. Р. Венгржанович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854072-1

Это книга о моей весёлой и беззаботной юности. Когда солнце светило чуть ярче, чем сейчас, когда деревья цвели круглый год, и когда ещё жив был мой отец!

ISBN 978-5-44-854072-1

© Венгржанович А. Р.
© Издательские решения

Содержание

Чабан	6
Азат знал что надо делать!	7
Долма!!!	9
Оптимист!	11
На дороге!	12
Поездка на старом автомобиле!	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Южные рассказы Юмор

Артур Робертович Венгржанович

© Артур Робертович Венгржанович, 2017

ISBN 978-5-4485-4072-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чабан

Вспомнился забавный эпизод из моей давнишней студенческой жизни. Учился я на геологическом факультете и поэтому практику мы проводили высоко в горах. С молоточком наперевес, в грубом брезентовом одеянии, изнемогая от жары мы скакали с горы на гору исследуя горные породы Памбакского хребта. Как-то раз возвратившись обратно в лагерь мы с однокурсником решили искупаться. Сделав запруду в неглубокой быстрой речушке мы залезли в воду, а для большего поднятия настроения включили магнитофон с нашими любимыми записями. И вот значит играет музыка, светит солнышко, мы плещемся в ледяной воде и мимо нас вдоль речки проходит блеющая отара овец. Появляется чабан, молодой парень в бурке и папахе, подходит к магнитофону, садится на корточки и с непробиваемым выражением лица начинает слушать. «А кто это играет?», – спрашивает он нас, уже вышедших из воды и активно растирающихся полотенцем чтоб согреться. Мы студенты гос. университета, начитанные и продвинутые, можно сказать «золотая молодежь» должны были объяснить этому бедолаге, кто исполняет данную композицию. «Дип Перпл», – ответил мой друг, с таким надменным выражением лица, что мне самому стало как-то не по себе. . . . Еще немного послушав, чабан поднялся с корточек, отряхнулся, достал из кармана беломор, закурил: – «нет, это не „Дип Перпл“, это „Рэйн-боу“ 75 год, с вокалистом Рони Джеймсом Дио», – сказал он и ушел, оставив нас в полном оцепенении. С тех пор я понял, надо быть попроще, а то ведь на каждого умника всегда найдется такой вот чабан.

Азат знал что надо делать!

Азат знал что надо делать. Это мы, совсем еще юные пацаны призванные в футбольную команду ювелирного завода где играли взрослые матерые мужики, только обживались в команде. А Азат был опытным игроком. Он всегда знал что надо делать. Если намечалась тяжелая тренировка или, скажем, многокилометровый кросс, то у Азата вдруг просыпались старые травмы, болела спина, не сгибалось колено, твердела икроножная мышца. Если же в конце месяца обещали премию, то он являлся на тренировки первым. И, что самое интересное, тренер относился к нему со снисхождением. Хриплым уставшим голосом седовласый Арам Арамыч обращался к Азату: «Хватит мне тут молодежь портить, они же на тебя смотрят, у тебя учатся. Давай допивай пиво, докуривай сигарету и марш на поле!».

Случилось так, что команда готовилась к важнейшей игре. Сразиться предстояло против команды из общества глухонемых. Победа обеспечивала нам звание перворазрядников. Но играть против глухонемых не было желания ни у кого. Очень уж они играли жестко, грубо, вели себя не по-спортивному и по любому поводу лезли в драку. Ну и, естественно, накануне игры у Азата случился рецидив старой травмы.

– Арам Арамыч, не смогу играть, – объявил он в раздевалке тренеру. – Ногу не могу поднять. Пах беспокоит.

– А гемморой тебя не беспокоит?! – зло отшутился Арам Арамыч и обреченно начал объявлять состав на игру. Каждый, чью фамилию называл он, с видом великомученика воспринимал свое попадание в основной состав и нехотя начинал переодеваться. Наконец команда вышла на поле, а Арам Арамыч направился к организаторам матча уточнить сколько машин скорой помощи дежурят на стадионе.

То, что происходило потом на поле и футболом то назвать было сложно. У команды глухонемых не хватало мастерства чтоб забить гол, ну а наши игроки старались побыстрее избавиться от мяча, выбивая кожаный снаряд абы куда, боясь быть покалеченными от слишком агрессивно настроенных противников. Ну и, конечно же, вовсю трудился главный арбитр матча. Происходило это следующим образом: увидев нарушение, он свистел, мы все останавливались, глухонемые игроки понимали, что судья свистнул, поворачивались к нему, чтоб посмотреть что назначено. Матч так и катился к нулевой ничье, оставались считанные минуты, но тут в ход поединка вмешался запасной Азат. Он подошел к Арам Арамычу и заговорщицки прошептал:

– Тренер это несправедливо, мы ведь сильнее. Тренер выпускай меня, я знаю что делать.

Арам Арамыч с недоверием посмотрел на Азата, но тот стоял на своем.

– Тренер выпускай меня, я знаю что делать.

– У тебя же пах болит!

– Не время сейчас о таких пустяках думать.

И тренер понял, что в голове Азата родился какой-то дьявольский план.

Азат вышел играть нападающим и ничем особенным себя не проявлял, пока наконец мяч случайно не прилетел к нему в ноги. На него бросились защитники противника. Но Азат вдруг резко остановился и посмотрел в сторону судьи. Остановились и противники. Дальше все происходило как в замедленном кадре. Пока все смотрели на арбитра матча, пытаясь понять какое нарушение тот зафиксировал, Азат подобрал мяч, стремительно без всякого сопротивления приблизился к воротам, отправил мяч в сетку мимо недоуменного вратаря, и не замедляя бега перепрыгнул через невысокий забор, пересек улицу, добежал до остановки и запрыгнул в очень

кстати отъезжающий троллейбус. Так, в трусах и майке, с хитрой улыбкой на устах, под любопытными взглядами пассажиров, он благополучно доехал до дома.

В это время на поле происходило что-то из ряда вон выходящее. Арбитр зафиксировал гол, поскольку никаких юридических прав не засчитывать взятие ворот у него не было. Половина команды противника попыталась догнать уезжающий троллейбус, вторая половина, убегающего судью. Однако, в конце концов результат матча был запротоколирован. Через пару дней нам торжественно вручили книжки, в которых гордо красовалась надпись – перворазрядник! А еще через неделю Азат попал в больницу с многочисленными переломами рук и ног. Его все таки нашли и отомстили. Навещали мы его всей командой почти каждый день и неизменно он встречал нас с хитрой улыбкой на устах и с книжечкой Достоевского «Преступление и наказание», в загипсованной руке, которую ему подарил наш тренер, Арам Арамыч!

Долма!!!

Думаю любому армянину известна одна незыблемая истинна – самую вкусную на свете долму, как это ни парадоксально, готовят армяне, и тут двух мнений быть не может. А вот уже среди армян определить, кто самый из самых – невозможно, поскольку каждый убежден, что самую вкусную на свете долму готовит его собственная мать. Не сестра, не жена, ни даже усатый Эдисон, шеф-повар ресторана Двин, лауреат многочисленных кулинарных премий. Поэтому нашему удивлению не было предела когда Ашот пригласил нас в воскресенье вечером в гости.

– Жена долму решила приготовить, вас приглашает – сказал он гордо.

Я в недоумении посмотрел на своего товарища Тиграна. Тот удивленно пожал плечами. Тем более это звучало странно, что жену Ашота звали Наташа и ничего армянского в ней отродясь не было, а даже совсем наоборот. Правда в оправдание надо сказать, что будущая свекровь, мама Ашота, приехавшая из Еревана в Москву на смотрины, в свое время очень высоко отозвалась о человеческих качествах своей невестки.

– Вай, такая хорошая девочка, такая хорошая девочка, – рассказывала она потом своим многочисленным родственникам, – почти такая же хорошая как Рузанна, дочка нашей соседки Армик.

В воскресенье вечером мы с Тиграном взяли бутылку отборного армянского коньяка, запрятали куда подальше свой скептицизм и направились в гости к Ашоту. Головокружительный аромат виноградных листьев и мясного фарша с рисом чувствовался еще на первом этаже дома. Мы добавили хода, почти бегом взобрались на третий этаж и позвонили в дверь. Открыл нам с важным выражением на лице Ашот. Он провел нас в гостиную, где уже был накрыт стол. На кухне хлопотала Наташа, высокая длинноногая блондинка с голубыми глазами, эдакая мечта среднестатистического кавказца.

– Тоша, помоги мне, нарежь хлеб, – обращалась она так называя нашего друга Ашота.

– Тоша отнеси тарелки, Тоша открой «Джермук». И Тоша послушно все указания аккуратно и расторопно выполнял, поскольку очень уж ему хотелось чтоб друзья оценили кулинарные способности своей супруги. Стол был накрыт по всем правилам, все чин-чинарём: тут тебе и душистая зелень, и ароматный острый перец цицак, и пахучий козий сыр и, что самое главное, соус, приготовленный по всем канонам из мацуна, обильно сдобренного чесноком. Наконец появилось и главное блюдо вечера – долма из виноградных листьев. Её вынесла торжественно, в большом казане, сама хозяйка, поставила на центр стола и пожелала приятного аппетита.

– Наташ, а ты с нами не посидишь, не попробуешь долму? – спросил её Ашот.

– Не, я эту вашу странную еду не ем, – ответила хозяйка и удалилась на кухню.

Тигран разлил коньяк по рюмочкам, произнес хвалебный тост в честь хозяйки, мы выпили и стали накладывать долму по тарелкам.

– Была не была, – подумал я про себя и запустил в рот целиком виноградный голубец. И сразу же меня передёрнуло.

На моих глазах предательски выступили слезы.

– Ну, ну как? Вкусная? – допытывался Ашот, – чего молчишь?

Я с набитым ртом, оказавшись в заложниках собственной интеллигентности, не в силах разжевать содержимое, но и не в состоянии выплюнуть, наконец сдавленным голосом произнес: Офигеть!

– Что офигеть? – разозлился Ашот – Офигеть вкусно?

– Ага, офигеть.

В этот момент Тигран тоже решился на дегустацию. Как и следовало ожидать, у него тоже от переизбытка соли и перца на глазах навернулись слезы, но он в отличии от меня решился разжевать мясной фарш.

Раздался громкий хруст. Тигран схватился за зуб, лицо его перекошилось, пунцовая лысина покрылось испариной и побагровела шея.

– Ну как? – теперь уже неуверенно спросил Ашот. – Вкусно?

– Офигеть... – еле выдавил из себя Тигран.

– Да что же вы по человечески ответить-то не можете, – занервничал Ашот и сам заглотил одобренную соусом долму. Мы с Тиграном уставились на него, ожидая реакции. То, что начало происходить с Ашотом, удивило даже нас. Он схватился за горло и начал задыхаться.

– Соли, соли слишком много, – еле произнес он, – перца, перца много. Рис, рис недоварен.

– Выплюнь, сдохнешь ведь, – подсказал ему Тигран, – всё равно Наташа не видит.

Когда Ашот пришел в себя за столом царила мертвецкая тишина.

– Что будем делать? – прошептал Тигран, – съесть мы это не сможем, а если скажем что невкусно, Наташа депортирует Ашота обратно на Родину. Напряжение возрастало. За столом молча сидели суровые кавказские мужчины и решали как выпутаться из данной неловкой ситуации. Помощь пришла оттуда откуда никто не ожидал. В комнату вошла Наташа, посмотрела на угрюмые лица мужчин, потом

потом её взгляд упал на тарелки с недоеденной долмой и она сделала единственный правильный на тот момент вывод:

– Я же говорила, что странная еда эти ваши виноградные листья. Давайте-ка лучше я вам колбаски докторской нарежу, с чаем поедим! Надо ли говорить с каким энтузиазмом мы восприняли её предложение. И я вам скажу, вечер вполне удался! Мы пили чай, общались, и были настолько благодарны Наташе, что готовы были согласиться со словами мамы Ашота – вай, такая хорошая девочка, почти как Рузанна, дочка нашей соседки Армик!

Оптимист!

В детстве я, как и все обычные дети, боялся смерти. Вернее, я боялся не самой смерти, поскольку тогда я был уверен в собственном бессмертии, а, скорее всего, я боялся разных атрибутов и ритуалов, связанных со смертью. Бывало, например, спускаешься на лифте, хочешь выйти во двор, а на выходе из подъезда стоит прислоненная к стене бархатная крышка гроба. И вот, с одной стороны тебе страсть как хочется выйти, сходить с пацанами погонять мяч, а с другой стороны жутко мимо этой самой крышки пройти. И я помню, как собирал волю в кулак, с пульсирующими висками, с пронзительным свистом в ушах от поднимающего артериального давления, на цыпочках, не глядя в ту сторону, прямо выбегал из подъезда. И я вам скажу, что крышка гроба прислоненная к стене, не самое худшее, что меня ждало в этот день. Самое худшее это была похоронная процессия, которая расползалась по улице и медленно двигалась, оставляя за собой красные и белые гвоздики на черном асфальте. Ну и, конечно, траурная музыка. От этой жалобной музыки никуда невозможно было спрятаться. Я затыкал уши подушками, прятался в чулан, залезал под кровать, но всё равно эти леденящие душу звуки безжалостно проникали в мой детский мир, где место было только радости и веселью. И большего всего старался кларнет. Более гнусного инструмента, как мне казалось, в тот момент вряд ли могло изобрести человечество. А потом мама с соседкой по лестничной клетке за чашечкой кофе, тихо, в полголоса обсуждали похороны. И больше всего их расстраивало, когда умирал кто-то молодой.

– Вай мэ, – сокрушалась соседка, – всего сорок лет человеку было.

А я подслушивал и все удивлялся про себя – сорок лет, разве это молодой? Мне казалось, это такая глубокая старость, что в таком возрасте и жить то особо не стоит. И вот я про себя решил что умру ровно в 30 лет, в 2000 году, 20-го числа ровно в день своего рождения. И, как это ни странно, этот день настал очень быстро. Казалось, вот только начал жить, только почувствовал вкус жизни, а уже время уходить. А потом было 21-ое число 2000 года, 22-ое, и ничего сверхъестественного не случилось. Вот с тех самых пор, с 21-го числа 2000 года я стал оптимистом.

На дороге!

Был обычный московский пятничный вечер. Она ехала рядом со мной, справа, не отставая. Роскошная белокурая женщина на роскошном белом внедорожнике. Она ехала очень близко от меня. Она ехала почти что со мной. Трудно передать как взволновали мою истосковавшуюся душу эти гордо вздёрнутый носик, длинная шея, ушки обрамленные бриллиантами и такой уверенный взгляд. И я не стерпел. Я опустил стекло пассажирского окна и прокричал ей: «ты чтож, сука, по обочине едешь? Тебе что дороги мало?»

Она меня не слышала. Она проехала вперед, обгоняя и подрезая другие автомобили, роскошная уверенная в себе белокурая женщина на белом внедорожнике!

Поездка на старом автомобиле!

Мы мчались на нашей выдавшей виды бордовой пятерке по скоростной автомагистрали, не видя дороги. Тропический ливень выливал стены воды безостановочно вот уже несколько часов. Распоясавшаяся напрочь природа метала молнии по всему свинцовому небосводу, лишь на мгновение озаряя дорогу. За рулем сидел мой друг Тимур и, несмотря на то что он был опытным водителем, всё равно было очень страшно.

– Говорил я тебе, давай подождем третьего? – возмущался я. Говорил ведь, эту гадость вдвоем курить нельзя? Это мои двоюродные братья из Ташкента на день рождения прислали и предупредили, что одна папироса на троих. А ты уперся и все! Давай покурим, давай покурим!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.